

вечереет, лат. *fulget* 'сверкает молния', *ningit* 'идет снег' и др.). Последние с логической точки зрения можно интерпретировать как предикатные константы (высказывания).

Свойство слова *L* описывать ситуацию, в которой есть участник *X*, называется (семантической) валентностью *X* слова *L*. Слово имеет столько валентностей, сколько участников ситуации необходимо упомянуть, чтобы истолковать его исчерпывающим и неизбыточным образом². Например, глагол *показывать* имеет три валентности — субъекта, объекта и адресата; толкование этого слова можно изобразить так: *X показал Y Z-y* $\cong$ 'X предоставил Z-у возможность видеть Y'.

Будем рассматривать предложения, содержащие слово *L*. В них нас будут интересовать те выражения, которые обозначают участников ситуации *L* (= заполняют валентности *L*). Такие выражения и называются **актантами** слова *L*.

Замечание. Понятия актанта и валентности нередко смешивают, а между тем они имеют разную логическую природу. Если актант слова *L* — это некоторое выражение, отличное от самого *L* и переменное в том смысле, что в разных предложениях оно может быть разным, то валентность слова *L* — это постоянное внутреннее свойство самого *L*, обусловленное его значением. Валентность и актант соотносятся, в принципе, так же, как соотносятся, скажем, рыболовный крючок и карась, который на него ловится: постоянный (для данной удочки) крючок может «заполняться» переменными карасями.

В зависимости от того, на каком уровне (семантическом или синтаксическом) рассматривается предложение, различаются **семантические** и **синтаксические** актанта. Семантические актанта слова *L* представляют собой **фрагменты семантической структуры**, заполняющие его валентности. Синтаксические актанта — это соответствующие **фрагменты синтаксической структуры**.

Зададимся следующим вопросом: каково соотношение между семантическими и синтаксическими актантами? Или, иначе, какие элементы синтаксической структуры предложения могут заполнять валентности слова *L* и какой может быть их синтаксическая позиция относительно самого *L*?

2. Синтаксические позиции актантов. Обширный, в первую очередь глагольный материал, хорошо изученный с точки зрения выражения валентностей, дает основания для вывода о том, что синтаксические актанта слова *L* представляют собой не что иное, как подлежащее и разного рода дополнения, синтаксически связанные с *L*. О широком распространении, если не об общепринятости такого взгляда на синтаксическую позицию актантов можно судить, например, по обобщающей книге «Valence, semantic case and grammatical relations» (W. Abraham (ed.), Amsterdam/John Benjamins B. V., 1978, p. 729), в которой собраны материалы рабочей группы по проблеме «Валентность и семантический падеж», работавшей на 12 международном лингвистическом конгрессе в Вене в 1977 г. Это представление можно проиллюстрировать предложением:

(1) *Директор показал гостям из Польши школьный музей Коперника*, в котором валентность *X* слова *показал* выражается подлежащим (*директор*), валентность *Y* — группой прямого дополнения (*школьный музей Коперника*), а валентность *Z* — группой косвенного дополнения (*гостям из Польши*).

Говоря конкретнее, указанное выше представление о синтаксической позиции актантов предполагает, в частности, что выражения, заполняющие валентности лексемы *L*, в синтаксической структуре предложения:

(i) зависят от *L* (а не подчиняют его);

(ii) связаны с *L* непосредственно (а не через какие-то другие слова);

² Подробнее о толкованиях и предъявляемых к ним требованиях см. в кн. *Апрес-сян Ю. Д.* Лексическая семантика. М., «Наука», 1974, с. 95—106.